

МАЛЬЧИШКА родился на Волге, там, где великая русская река разливается особенно широко и раздольно. Мальчишка был мечтателем и мог вообразить себе что угодно. На крыльях бесстрашной птицы — мечты своей он уже побывал во всех дальних, неведомых краях, пролетел над морями и океанами, забирался на самые высокие горные вершины, даже на Луну, на Марс забирался, — фантазия ребенка, казалось, была беспредельной. И все же одного не мог вообразить себе мальчишка, родившийся на Волге, а именно того, что можно перекрестить платиной Волгу, — такое уже находилось за пределами его фантазии...

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 138 (3949)

Четверг, 20 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

Жизнь зовет

Мих. АЛЕКСЕЕВ

После таких слов мы все реже и реже ставим восклицательные знаки, потому что привыкли к вещам удивительным, к делам сказочным. Более века назад коммунизм из утопической мечты стал наукой. Сначала он прозвучал для капитализма призраком бродя по Европе, потом властно вторгся в сердца и умы протариив всех стран, обрелся образом вполне реальной, могущественной силы. Слово коммунизм содержится в себе столько взрывчатой энергии, что ее хватило на то, чтобы поврать звезду в странной цепи мирового капиталистического господства. С первых дней Великого Октября мы знали, что строим в своей стране коммунизм, но часто думали о конечной цели нашего трудового пути все же как о чем-то очень отдаленном. И вдруг читаем: «Перспективный план развития народного хозяйства на ближайшие 15 лет является экономической программой строительства коммунизма в СССР». Оказывается, мы приближились к нашей заветной цели настолько, что находимся, пожалуй, даже не на дальних, а уже на близких подступах к ней.

Значит ли это, что наше дальнейшее движение будет легким? Думается, что нет, нет, хотя бы уж потому, что злоба недругов наших и их желания помешать нам становятся тем большими, чем дальше продвигаемся мы вперед; трудности будут еще и потому, что мы ставим сейчас перед собой задачи небывало величественные. В документе, над которым сейчас склонились и стар, и млад, сказано между прочим, что в ближайшие 15 лет решающие отрасли нашей промышленности увеличат свою продукцию более чем в два-три раза. Что это такое? А вот что: за пятнадцать лет мы должны будем сделать в два-три раза больше, чем за сорок один год жизни Советского государства.

Мы понимаем, конечно, что под эти годовые производственные планы подведена предварительная соответствующая техническая база — оттого-то эти планы и несут в себе головокружительные. И все же их выполнение потребует от советского человека большого напряжения его мускулов и ума. В этом он должен отдать себе совершенно ясный и определенный отчет. Путь, который предстоит и легче, — не его, не нашего человека-бойца это путь. Самой историей советский народ избран следопытом и разведчиком новых путей-дорог, а разведка — удел бесстрашных и гордых.

Важно, чтобы в этой гигантской работе, которую предстоит выполнить, каждый член общества нашел свое определенное место в строю. Вель и проект контрольных цифр, представляемый на рассмотрение XXI съезда партии, явился, как об этом сказано в тезисах доклада Н. С. Хрущева, результатом огромной творческой работы широких масс трудящихся. Этим подчеркивается, что коммунизм должны строить решительно все граждане Советского Союза, все вместе и каждый в отдельности, на каком бы посту он ни находился, будь то колхозник, рабочий, служащий, писатель.

Когда-то Владимир Маяковский мечтал о том, чтобы о работе стихов делались доклады с партийной трибуны. Великий поэт, в титаническом труде истинного художника изводивший тысячи тонн словесной руды единого слова ради, считал свою работу полезной лишь постольку, поскольку она вливалась в общий труд его республики, которой он отдал всю свою звонкую силу. А теперь писатели привыкли к тому, что о них говорят с трибун партийных съездов; партия во всеуслышание назвала их своими верными помощниками в строительстве коммунизма.

Мы знаем, что при создании изоляции промышленных и продовольственных то-

вари сами собой отомрут многие тяжкие пороки, оставшиеся от старого общества. Но многие не менее тяжкие пороки не могут исчезнуть, если мы параллельно не создадим для своего общества такого же изоляции духовных ценностей. Стоит ли говорить, что решающая роль в создании этих ценностей принадлежит и будет принадлежать деятелям литературы и искусства. Вот почему партия вновь поднимает лозунг:

«Советская литература и искусство, играющие важную роль в коммунистическом строительстве и воспитании нового человека, в современных условиях должны еще более укрепить свою связь с жизнью народа, полнее отображать борьбу советского народа за построение коммунистического общества».

Деятели литературы, кино и театра, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять идейно-художественный уровень своего творчества, быть и впрямь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, развитии многогранной социалистической культуры, формировании высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали».

Вот почему хотелось бы, чтоб на предстоящих писательских съездах вопрос о современности в развитии советской литературы, вопрос, который естественно и по праву займет центральное место и в докладах, и в выступлениях делегатов, — чтобы этот вопрос звучал не отвлеченно-теоретически, а так, чтобы ясно было, что речь идет о задачах советской литературы в строительстве коммунизма, о том, как использовать острее оружие художника, чтобы оно наилучшим образом служило нашей главной цели.

Хотелось также, чтобы и в своих творческих формулировках вопроса современности мы были бы осторожны и мудры, чтобы мы, говоря о сегодняшнем дне как о главном и решающем, на что должны быть брошены основные творческие силы, не забывали и о том, что противник Советской власти часто для того, чтобы атаковать наше сегодня, обрушивается на наше вчера, на нашу революцию.

Есть и еще одно весьма важное обстоятельство, о котором забывать не следует.

...Среди каменных сверкающих громад Юго-западного района Москвы затерялся и стоит, как на дне колодца, несколько старых крестьянских избушек. Неподалеку от них — пожилой человек, который, размышляя, говорит: — А я бы на месте Моссовета сохранил бы эти избушки. — А для чего? — спросили его. — А чтоб ребята, которые забралась вон на те этажи, знала, из каких низин их Советская власть подняла. Думается, и над этими словами старого человека нужно поразмышлять...

Сказанное выше только подчеркивает, как величественна наша современность, и она зывает к своим певцам: «Вглядитесь в меня, в титаническом труде истинного художника изводивший тысячи тонн словесной руды единого слова ради, считал свою работу полезной лишь постольку, поскольку она вливалась в общий труд его республики, которой он отдал всю свою звонкую силу. А теперь писатели привыкли к тому, что о них говорят с трибун партийных съездов; партия во всеуслышание назвала их своими верными помощниками в строительстве коммунизма».

Мы знаем, что при создании изоляции промышленных и продовольственных то-

Арнольд Цвейг — лауреат Ленинской премии

18 НОЯБРЯ в Свердловском зале Московского Кремля был вручен диплом и золотая медаль лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» одному из старейших немецких писателей, неумолимо борющемуся за мир Арнольду Цвейгу.

Сердечно и тепло встретили собравшиеся в зале появление в президиуме Арнольда Цвейга, членов Комитета по международной Ленинской премии и представителей посольства Германской Демократической Республики. Торжественное собрание открыл председатель комитета академик Снобелль. В своем приветствии он отметил полувекшнюю литературно-общественную деятельность Цвейга.

После вручения Арнольду Цвейгу диплома и медали на трибуну поднялся председатель Комитета по международной Ленинской премии Н. С. Тихонов, выдающийся советский общественный деятельница Нина Попова, первый секретарь правления Союза писателей СССР поэт А. А. Сурков, слесарь завода «Динамо» имени Кирова В. И. Лебедев, студентка МГУ Ирина Белоночева.

Они говорят о заслугах Арнольда Цвейга, видного литератора, чьи антивоенные произведения проникнуты духом глубокой гуманности. Арнольд Цвейг, пламенный борца за мир и счастье человечества, желает ему многих лет жизни.

В своем выступлении Арнольд Цвейг подчеркнул необходимость упорной борьбы за мир, против угрозы новой войны. «Поскольку мы все вместе стоим на стороне дела великого Ленина», — сказал в заключение Арнольд Цвейг, — «что я иносю медаль, которую сегодня мне здесь вручили, поскольку мы все стоим на стороне мира, я бы хотел горячо поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда, чтобы вместе со мной отметить этот торжественный для меня день. Я хочу вас заверить, что собираюсь прожить еще 20 лет, работать и бороться за мир и счастье народов».

На снимке: Арнольд Цвейг поздравляет с высокой наградой председателя Президиума Союза советских писателей и культурной связи с зарубежными странами Н. В. Попову.

Ф. А. ЛАПШИН

РАДОСТЬ!

РАДОСТЬ... Она прочно вошла в дом каждого советского человека, расцветающая и нескончаемая.

Мы ощущаем эту радость, читая тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, осознавая величие наших перспектив, близость коммунистического завтра. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. — это план, озорный марксистско-ленинской наукой, многолетним опытом великой Ленинской партии коммунистов, опытом двухсотмиллионного героического советского народа; это мудрый, всесторонний учет наших возможностей, наших сил.

Когда читаешь тезисы доклада Н. С. Хрущева, сердце теснится от сознания того, с какой глубокой верой в народ, в его силы, в его талант, героизм, в его преданность делу коммунизма Ленинский Центральный Комитет партии начертал семилетнюю программу коммунистического строительства.

Тезисы опубликованы в печати для всенародного обсуждения. Этот акт Центрального Комитета нашей партии еще и еще раз утверждает кровную связь партии с народом, ее умение прислушиваться к голому массе.

Где бы ни жил советский человек — на берегах великой русской реки Волги или в солнечном Узбекистане, в открытой дремучими лесами Карелии или на целинных землях Казахстана, у Рижского взморья или на берегах Амура, в любимой Москве или в далеком таежном поселке, — он с одинаковой радостью воспринимает тезисы доклада Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на

предстоящем внеочередном XXI съезде нашей партии, ибо знает, что осуществление нового семилетнего плана принесет невиданный расцвет всей советской земле, каждой нашей республике.

...Советский Узбекистан. Разве может не радоваться каждый узбек, будь он государственником или рядовым рабочим, академиком или колхозником, писателем или каменщиком, если нашей республике только на развитие народного хозяйства в новом семилетии выделится 35—36 миллиардов рублей капитальных вложений — примерно в 2,4 раза больше, чем в 1952—1958 гг.

Из контрольных цифр трудящиеся Узбекистана с радостью узнали, что на базе бухарского газа будет создана крупная газовая промышленность, которая обеспечит этим ценнейшим топливом не только большую часть Средней Азии, но и крупнейшие промышленные центры Урала. У нас будут построены две крупные ГРЭС, нефтеперерабатывающий завод, большое развитие получат химическая промышленность и цветная металлургия. Производство минеральных удобрений возрастет более чем вдвое, цемента — примерно вчетверо.

С особенной радостью и законной гордостью воспринял узбекский народ контрольные цифры увеличения производства хлопка в 1,3—1,4 раза, ибо хлопок — это основа нашей экономики, наше самое большое богатство.

Выполнение плана по выращиванию хлопка узбекский народ рассматривает как дело своей чести, как свой патристический долг, как самый весомый вклад в величественное здание коммунизма.

Сердца наши радуются от сознания того, что новый семилетний план предусматривает бурный, невиданный доныне, расцвет науки, многогранной социальной коммунистической культуры и искусства.

Я как писатель, естественно, хочу мысленно себе представить роль и место художника слова в предстоящей всенародной борьбе за выполнение величественных предначертаний партии, и я вижу наших писателей в гуще народа — на заводах и фабриках, на стройках и полях — везде, где живет, творит, создает строитель коммунизм.

Народ ждет от своих писателей новых книг, помогающих яснее осознать и глубже чувствовать величие нашего времени, величие благородного труда советского человека. И сегодня с новой силой звучат слова партийного документа: «Высшее общественное назначение литературы и искусства — понимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Два брата рядом идут

СЮ САНЬ (Эми СЮ), китайский писатель

ТОЛЬКО что вернулся я домой, в Пекин, из Москвы и еще полон бодрящими впечатлениями от Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки, от памятного приема в Кремле. Только что отпраздновали мы и 41-ю годовщину Великого Октября. И вот в эти последние дни услышали мы по радио, а затем прочитали в газетах тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР» на 1959—1965 годы.

Кажется, словами можно выразить ту небывалую радость, которая охватила всех нас, верных друзей и братьев Советского Союза! Мы восхищены поистине величественной картиной близкого коммунистического общества — мечты лучших умов человечества!

И самое главное, мечта становится реальностью. Заветная цель все ближе, и можно сказать, что коммунизм не за горами!

Это ощущение близости коммунизма, этой яркой неугаемой свет Ленинских идей открывает всех нас на подлинно, на еще больший скачок в строительстве социализма-коммунизма в своей стране, ибо «международное значение семилетнего плана», как говорится в тезисах доклада Н. С. Хрущева, — состоит в том, что его выполнение означает дальнейшее укрепление могущества мировой системы социализма». Ясно и то, что интерес трудящихся СССР полностью совпадает с коренными интересами трудящихся всего мира.

Вот почему мне, китайцу, хочется петь: «Два брата идут сквозь туман, Вперед устремляясь, бесстрашно, Грудью своей широкой Путь пролагает старший. Старший шагает передовым, Грудью воздух взрывая, Младший брат поспевает за ним, Идет, идет, шагает! Старший поет, и младший поет: Вперед, вперед! ПЕКИН, 19 ноября. (По телефону)

Бригады коммунистического труда

В ЧЕРА в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание по распространению опыта бригад коммунистического труда. Сам по себе факт созыва такого совещания буквально через несколько дней после того, как в печати появились первые сообщения об этом замечательном движении рабочей молодежи, возникшем в дни подготовки к XXI съезду партии, говорит о том, какая поистине творческая атмосфера царит сейчас в нашей стране.

Народная инициатива неиссякаема. Все новое, лучшее, что может сделать трудящийся страны, вступающей в период развернутого строительства коммунизма, находит активный, деловой отклик у каждого советского патриота. Так происходит сейчас и с новым движением нашей молодежи. С каждым днем становится все больше и больше бригад, провозглашающих как девиз слова, ставшие за эти дни крылатыми: «Работай, учишься и живи по-коммунистически!»

Примечательно, что одним из первых зачинателей этого движения явился рабочий дело Москва-Сортировочная — дело, где в мае 1919 года был проведен первый в мире коммунистический субботник.

МОГОЕ, очень многое изменилось в нашей жизни с тех пор. Движимые великими идеями строительства коммунизма, советские трудящиеся изменили облик страны и сами приобрели новые черты — черты строителя нового мира. И вот от первого коммунистического субботника рабочие пришли к бригадам коммунистического труда, к бригадам, в которых формируются облик передового советского человека — и в труде, и в непрерывном духовном обогащении человека, в последовательном и всестороннем воспитании в нем тех высоких моральных качеств, которые жизненно необходимы для человека, готовящегося жить в коммунистическом обществе.

Бригады коммунистического труда есть уже на многих заводах, фабриках, шахтах, стройках. Сообщения об этом идут буквально со всех концов страны. Обязательства, которые берут на себя молодые рабочие, выражают глубокие патристические чувства советского народа.

ВОТ ОДНО из обязательств молодых рабочих, переданное вчера по телефону нашим корреспондентом из Минска. Строительная бригада Аркадия Дигиленца, решившая стать бригадой коммунистического труда, взяла на себя конкретные обязательства и написала о себе так: «Мы понимаем, что в предстоящем семилетнем будет идти борьба не только за дальнейший технический прогресс, но и за воспитание людей в коммунистическом духе. И мы каждый день на работе, в учебе, в быту будем воспитывать в себе черты трудящихся коммунистического общества, будем упорно повышать свой идейный, общеобразовательный и культурный уровень, закалять себя физически, укреплять дружбу в коллективе. Объявляю войну тем пережиткам и порокам, которые, подобно плесени, еще встречаются в темных углах и мешают нашему движению к коммунизму. Мы знаем, что за нас в коммунизм никто не проложит дороги. Предост много работать, преодолевать неимоверные трудности, пройти немало испытаний. Но чем труднее борьба, тем радостнее будет победа. И мы готовы за нее бороться!»

ТАК ГОВОРЯТ, так думают, так чувствуют рядовые советские рабочие, люди, воспитанные партией и безгранично преданные делу партии. Вдохновенные гигантским размахом работ и свершений семилетнего плана, советские люди уверенно входят в период развернутого строительства коммунизма.

Роман о силе народной...

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ писатели все чаще обращаются к современным темам. Широким фронтом в их произведениях шагнул те, кто живет и трудится рядом с нами: нефтяник — разведчик недр, колхозник, партийный работник, композитор, студент и инженер, телефонистка и покоритель целины. Накопился большой конкретный материал для серьезных размышлений о том, как отображаются сегодняшняя жизнь советского общества, характеры наших современников.

О многих важных проблемах развития азербайджанской прозы дает повод поговорить новый роман М. Ибрагимова «Слияние вод» в переводе Вит. Васильева (на азербайджанском языке роман вышел под названием «Великая опора»). Некоторые из этих проблем и хотелось бы здесь поставить...

ЧТО ПРЕЖДЕ всего и больше всего привлекает в романе? Что заставляет читать его, не отрываясь? Жизненная достоверность событий, реализм характеров, сложность взятых автором проблем.

В центре романа — судьба председателя колхоза «Новая жизнь» Рустама-киши, «история» его характера. В азербайджанской прозе последних лет так уж повелось, что председатели колхозов выводились чересчур прямолинейно вообще и почему-то в сугубо отрицательном плане в особенности. Грубый, деспотичный, отсталый руководитель — противник всего нового — терпел в конце концов крах в борьбе с передовым колхозником или зевельем, но все это не очень убедительно выглядело с точки зрения художественной. Не так у М. Ибрагимова. Его Рустам-киши — живой, сложный, противоречивый человек.

Нищенская была жизнь крестьян в Мугани до того, как они объединились в артель. Благодаря умелой деятельности Рустама-киши, одного из организаторов колхоза «Новая жизнь», крестьяне добились хорошей жизни. Дело, разумеется, было не в каких-то особенных, исключительных чертах характера Рустама, хотя его энергия, воля, страстная убежденность сыграли свою роль, — счастье крестьянам принесла Советская власть, социалистическая форма хозяйства. А Рустам-киши... то ли стар он стал после войны, то ли zakружилась голова от успехов и людской благодарности; постепенно начал отставать председатель от колхозников, от темпов жизни. Он уверовал к тому же в свою непогрешимость, все чаще и чаще стал высказывать пренебрежение к мнениям других. Что волновало за судьбы отдельных людей, что такое один человек, когда он, Рустам, охватывал целый колхоз! У председателя появилась слабость к лживому слову, к похвалам. Ему уже необходимо было слышать от других, что он — самый главный, самый уважаемый, самый мудрый из всех колхозников. «Мы и народ и вожаки народа», — любил повторять Рустам-киши. Ниц, как это сказано в оригинале: «Что народ? Народ — это я, ты! Что мы скажем — то и народ скажет!»

М. Ибрагимов, «Слияние вод», роман, «Дружба народов», № 5-8, 1958.

Чингиз ГУСЕИНОВ

Рустам-киши, однако, не сразу поддается опасной болезни самовозвеличения. Его «дружба» с подхалимами — бухгалтером Салманом и счетоводом Ярмачем налаживается медленно и трудно. Опутанным сетями самовлюбленности и честолюбия, Рустам-киши уже не может остановиться (это убедительно показано в романе) и пошел на негласный «союз» с сомнительными людьми, вия в нем путь к дальнейшему утверждению своего «я». Отказаться от услуг Салмана и Ярмача оначала для Рустама, как ему казалось, признать и крушение своего авторитета. И вот великую опору — опору народную, которая могла по-настоящему поддержать и духовно обогатить Рустама, он, сам того не замечая, заменил гнилой опорой — людьми нечестными, корыстными. Трагизм положения Рустама усугублялся не только тем, что он был уверен в своей непогрешимости, но и тем, что он (действительно умный человек) порою ясно видел истинное противное лицо «союзников».

Ржавчина, образовавшаяся в сознании, характере Рустама, стала все шире и шире распространяться. И дома он уже пробует наводить порядок, против которого сам когда-то боролся. Рустам-киши недоволен тем, что его сын Гараш женился на горожанке, да притом не соблюдала обычая: без сватовства и свадьбы. Гараш приехал из Баку домой с женой Майей. Уже в первый день появления в семье Майя произнесла скандальное слово: попросить Гараша принести ей юбку, как Рустам тут же возмутился: невестка при родителях мужа прикрывает мужа? Где это видано!.. Потом ему не понравилось, что мужчины и женщины, пришедшие поздравить его сына, сидят за одним столом и т. д.

И все же, несмотря на все свои ошибки и заблуждения, Рустам — не отрицательный герой в обычном смысле этого слова. Рустам любит колхоз, самоотверженно трудится. Он не в тех, кто готов метить своим «судетам», преследовать критикующих его колхозников. Он резко протестует против попытки Салмана опорочить Ширзаде и его отца, несправедливо репрессированного в тридцатые годы и впоследствии посмертно реабилитированного. Рустам-киши любит в людях прямоту и искренность. Он презирает ложь, способных сочинять анонимки. Долго колеблется Рустам в выборе заместителя. Не сразу назначает подхалима Салмана. Рустам не спешит, сопоставляет кандидатуры, трезво оценивает достоинства и недостатки Салмана и своего, как ему кажется, недруга — парторга Ширзаде. В Ширзаде он привлекает смеливость, решительность, — настоящий мужчина, смелый парень, горю на горю переживает, усталости знать не будет. Но Ширзаде самостоятелен и прям. Салман полагается, податливый. Эти качества по духу чужды Рустаму, но он не нравятся Рустаму-трудящему: что толку в Салмане, думает он, будет, как раб, исполнять слепо все приказания — ни смекалки, ни сообразительности, ни инициати-

вы. Только после долгих колебаний Рустам отдает предпочтение Салману.

Но доверие Рустама к Салману и Ярмаче, конечно, было обмануто: в колхозе начались хищения, распалась дисциплина. Кульминационным моментом, логическим концом «содружества» Рустама с жуликами явился смена, когда похитившие колхозных овец Салман, Ярмаче и немой Гусейн бросили в бушующую реку Рустама, преследовавшего их. Чудом удалось Рустаму остаться в живых. Это чудо, мне думается, не должно было совершиться в романе. Сложная судьба Рустама, драматическая в своей основе, — результат потери человеком народной опоры. Она должна была завершиться трагически, хотя Рустам и осознал свою ошибку и раскаялся. Смерть Рустама произошла бы мужественной правдой, послужила бы ярким художественным завершением авторского замысла, авторской идеи о великой народной опоре. Рустам не должен был, по моему мнению, отделиться легким испугом за тяжкую ошибку. После чудесного спасения Рустам в произведении просто уже нечего «делать». Он лежит в больнице — его заменил в колхозе молодой, энергичный руководитель.

Продолжая лучшие реалистические традиции азербайджанской литературы и в первую очередь традиции великого азербайджанского драматурга Джафара Джабарлы, Мирза Ибрагимов, в отличие от некоторых наших писателей, с большим мастерством рисует в своем романе образы героев, женщин активных, смелых, самостоятельных. В ряде произведений азербайджанской прозы до сих пор можно встретить женские персонажи, абсолютно пассивные в решении своей судьбы, существующие только как придаток к герою-мужчине, вольному поступающему с ними так, как ему заблагорассудится. Даже в творчестве такого известного азербайджанского прозаика, как Али Велиев, нет, да и появится условные, не отвечающие жизненной правде фигуры. Наряду со сложными, противоречивыми женскими характерами (например, Ханперди из интеллигентной повести «Гольштен») из-под пера А. Велиева порой выходят и такие женские образы, как, скажем, Дильгуня в Гольшабехе из романа «Чичекля». Дильгуня — студентка, наша современница, но она словно неодолеваемая инертна в руках пройдох Гулу Халилова. При этом автор словно и не замечает в этой пассивности ничего предосудительного.

Женские характеры М. Ибрагимов, в частности жена Рустама-киши Салима, его дочь Парина, невестка Майя, — это дочери нашего времени, по духу, по моральной «взакладке». Они влияют на жизнь колхоза, борются за счастье свое и своих близких. Салима первая почувствовала, что муж отравляется от настоящих трудящихся, всеми силами старается удержать его на верном пути. Майя принесла с собой новые веяния не только в семью Рустама, но и во всю деревню. Майя борется за новый быт деревни, чем и завоевывает симпатии и молодежи, и стариков. Нелегко сложилась личная жизнь Майи. И в этом в значительной степени виноват

(Окончание на 3-й стр.)

Драгоценные зерна

В. ЛЮБИМОВА

ТЕЗИСЫ ЦК КПС С Советов Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» с таким исчерпывающим знанием всех сторон жизни говорит о предстоящей реформе школы, что их вдохновляющее и мобилизующее значение очень велико. Пафос этих тезисов в том, что они зовут к воспитанию новых молодых поколений советских людей для жизни в труде, для радости умственных и эстетических наслаждений, доступных человеку образованному и деятельному. Именно таким должен стать питомец советской школы.

Можно сказать с уверенностью: во всей огромной Советской стране нет равных ей в школьной реформе людей. Рабочие, колхозники, ученые, инженеры, писатели, комсомольские работники и, конечно, педагоги — все загорелось тем новым, что должно войти в советскую школу. Это всенародное внимание к жизни школы ясенее ясного показало и необходимость, и жизненность предстоящей реформы, и ее всенародное значение.

Педагогические коллективы в последние годы много и неустанно искали, как «собрать» специфические задачи школы с главной задачей, стоящей перед воспитателями, — выпустить в жизнь человека, готового к активному труду, умелого, способного быстро определить свое место в обществе. В течение нескольких лет учителя пробовали, экспериментировали, проверяли, и некоторые подошли очень близко к правильному решению задачи. Особенно много ценного произошло в школах за последний год.

Всякому, кто хоть ненадолго заглядывал в школу с начала нынешнего учебного года, бросался в глаза энергичный темп жизни, тревожная и радостная приподнятость учителей, привычная работа которых приобрела новые творческие качества. По-новому выглядели и сами ребята. Они безошибочно чувствовали: в школе будет что-то новое, интересное, важное. Тяга к физическому труду, к познанию техники настолько для них естественна, что нельзя было не порадоваться за них.

С какими же ценностями пришла советская школа к началу исторического этапа в своей жизни? Что уже сейчас можно считать приемлемым образцом в области совмещения труда и учения?

Именно в эти дни я побывала в школе «Памяти В. И. Ленина» в Горках Ленинских, Московской области. Эта школа хорошо оснащена: у нее есть 3 трактора, комбайн, 4 автомашины, сядки, крепко оборудованные мастерские, превосходный биологический каби-

нет и многое другое. Да ведь бывает и так, что, как говорится, глубоко суну не в помощь богатство. В этой школе, богатой эти года в год приумножается, педагогическая мысль работает умно и деловито. Создание здесь опытного класса с трудовым обучением было встречено учащимися и их родителями с горячим интересом и полностью себя оправдало. В мае, июне и августе ребята трудятся на полях, а в июле отдыхают.

Трудовая практика их поставлена деловито: они ведут технический уход за тракторами, работают на тракторах, выполняют ремонтные работы в слесарно-механической мастерской. За 35 рабочих дней средней зарплатой учащегося-старшеклассника в колхозе имени Мичурина выразился внушительной суммой — 847 рублей. А некоторые ученики заработали значительно больше: С. Скоропашов получил 1 530 рублей, В. Скокин — 1 150 рублей, Кондратьев — 1 326 рублей. Надо ли говорить, что осенью за парты эти ребята если с иным сознанием, чем если бы они прогуляли лето иждивенцами.

А посмотрите на этих юношей и девушек, когда они приходят на вечер танцев, на свой школьный бал! У них здоровые, загорелые лица, они жизнерадостны и вместе скромны, — видно, что за воспитанием этих молодых людей следит школа. Зайдите невзначай в класс во время урока: вас порадуят дисциплина, точные ответы на вопросы учителя, приветливость. Педагоги единодушно отмечают благотворное влияние труда на формирование личности школьника.

Школа «Памяти В. И. Ленина» поставила себе задачей выпускать специалистов сельского хозяйства с законченным средним образованием. У школы большие перспективы: нужно построить интернат, ведь учащиеся собираются из 20 окрестных селений; ребята выроят котлован для большого озера, построят стадион и многое другое. И, конечно, педагоги видят перед собой непочатый край методической работы, — не кустарным же способом делать такое большое и ответственное дело!

Сложным представляется вопрос о том, как чередовать учебные занятия с производственным трудом. В школе «Памяти В. И. Ленина» в связи с сезонными условиями труда в сельском хозяйстве в течение всего года не практиковалось чередование труда и учения — в производство ребята включались только с началом полевых работ. Другого принципа придерживаются в ряде городских школ.

В 544-й МОСКОВСКОЙ школе производственно-трудовое обучение уже не первый год стало законом жизни. Все учащиеся — с 4-го по 8-й класс — ежедневно работают в учебно-производственных мастерских; младшие по два часа, а 7—8-е классы — по три часа. В школе считают, что научиться по-настоящему труду можно только при планомерных и ежедневных занятиях каким-либо видом физического труда с детства. Метод, по-видимому, верный, во всяком случае в 544-й московской школе он дает прекрасные результаты. Работая в школьных учебно-производственных мастерских — в новом и отлично оборудованном здании, которое построено в этом году, ребята выполняют производственные заказы и получают за свой труд определенную оплату (деньги им выдают на руки в присутствии родителей). Различные специальности дают эта школа своим ученикам в дополнение к завершеному среднему образованию.

Педагогический коллектив школы, можно сказать, одержив творческими поисками наиболее эффективные и экономные во времени методы учебной и воспитательной работы. В школе идет борьба за «активный» урок, за отсутствие домашних заданий в младших классах и

минимум заданий в старших, и вместе с этим педагогов не оставляет забота о том, чтобы учащиеся получили навыки самостоятельной работы с книгой, читали бы дома, что так безгранично важно для развития общей культуры подростка и молодого человека.

Ученики 544-й школы проводят в школе больше времени, чем в других школах. Они получают хорошее питание в школьной столовой, занимаются спортом. Но все-таки вопрос о перегрузке учащихся неизбежно встает. Конечно, переключение с занятий трудом на учебные занятия по общим предметам, и наоборот, дает хорошую разрядку организму, но думается, что в этой области должны поработать вместе с педагогами врачи-педиатры, — им следует принять самое деятельное участие в выработке режима труда и отдыха детей в связи с новым школьным режимом.

Жизнь в этой школе будет ключом, школа завоевала уважение родителей, — они приводят сюда не только тех детей, которым пришлось учиться, но и тех, которые сблизил со школьной дорожкой, отстали, — они твердо верят, что здоровый трудовой дух этой школы выправит их сыновей. И школа, действительно, выправляет.

По-иному строит трудовое обучение 437-я московская школа. Здесь в кабинетах математики, физики, химии все оборудование, приборы, приспособления выполнены руками учеников. Чистотой сияют классы — это тоже дело самих учащихся. На самообслуживание по уборке дети сэкономили 5 тысяч рублей, эти деньги пошли на туристический лагерь, в котором жило 120 человек. Во дворе школы ученики построили вместительный гараж, в ближайшем плане школы — постройка большого спортивного зала.

Опыт последних лет работы школ, о которых здесь рассказано, плодотворен и поучителен. В нем явно выступают черты новаторства в педагогике, в нем реально осязаются связи с жизнью. Об опыте трудового воспитания и обучения в других школах было также много интересного рассказано в печати. Два обстоятельства, как это видно из близкого знакомства с новым опытом школ, способствуя наилучшему и более верному решению вопроса об укреплении связи обучения с трудом: это хорошая оснащенность школы, крепкая производственная база и умное, энергичное руководство со стороны педагогов. Там, где бедна оснащенность школы производственными мастерскими или где педагоги относятся формально к трудовому обучению, там происходит ненужная путаница и понятие «труд» становится мертвым словом. Богатый и драгоценный опыт лучших педагогических коллективов доказывает, что не нужно ждать, пока все необходимое для трудового обучения «предопределено». При активном, творческом отношении к новому делу школы могут многое изменить в воспитательном процессе уже теперь.

И здесь нужна самая горячая помощь партийных и общественных организаций, предприятий и совхозов, родителей! Инициативу сильных и творческих школьных коллективов следует энергично поддерживать. Чем богаче эта инициатива, тем успешнее произойдет глубокая перестройка в жизни советской школы.

Мы встретились с ними в одном из цехов Рязанского завода тяжелого машиностроения. На снимке — выпускники Рязанского станкостроительного техникума, получили специальность «техники-технологов». На работе по специальности они научатся только через полгода. А пока они — простые работники.

На снимке — выпускники Рязанского станкостроительного техникума Тамара Козлова, Зина Минаева и Зина Сарычева. Фото Ю. ЧЕРНЫШЕВА

Ю. КОТЛЯР

НА СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК УССР

НА СОСТОЯВШЕЙСЯ на днях очередной сессии Академии наук Украины избран группа новых академиков и членов-корреспондентов АН УССР. Среди 13 ученых, членами-корреспондентами АН УССР избраны: кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института литературы АН УССР Л. Н. Новиченко — по специальности «История украинской литературы»; и кандидат филологических наук, заведующий отделом теории литературы Института литературы АН УССР Н. З. Шамота — по специальности «Литературоведение» (теория социалистического реализма). Киев. (Наш корр.).

РАДИОЭЛЕКТРОНИКА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

«Сеть междугородных кабельных линий связи возрастет в 2 раза, протяженность радиорелейных линий связи — примерно в 6 раз. Намечается... и ускорение работ по широкому внедрению телевизионного и ультракоротковолнового вещания...»

(Из тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.)

Вряд ли удастся перечислить в газетной заметке все области применения радиоэлектроники: на это просто не хватит места. Слушает ли человек в тихий вечерний час передачу из консерватории, сидит ли перед телевизором, принимает ли информацию с искусственного спутника Земли или поручает электронной счетной машине решить сложнейшее дифференциальное уравнение — всюду он имеет дело с радиоэлектроникой. Достижения этой молодой науки огромны. В преддверии семилетия они станут еще более значительными.

Наш корреспондент посетил академика В. А. Котельникова и попросил его помочь читателям «Литературной газеты» заглянуть в завтрашний день этой перспективнейшей науки.

Вряд ли удастся перечислить в газетной заметке все области применения радиоэлектроники: на это просто не хватит места. Слушает ли человек в тихий вечерний час передачу из консерватории, сидит ли перед телевизором, принимает ли информацию с искусственного спутника Земли или поручает электронной счетной машине решить сложнейшее дифференциальное уравнение — всюду он имеет дело с радиоэлектроникой. Достижения этой молодой науки огромны. В преддверии семилетия они станут еще более значительными.

Завтра наука найдет средства еще раз укоротить диапазон сдвигаемых коротких радиоволн. Аппаратура этого завтрашнего дня не только будет фиксировать положение предметов в пространстве, их удаление от наблюдателя, как это делает сегодня радиолокатор, она донесет до приемной станции еще и «портрет» объекта, точный и четкий.

Однажды на досуге я подсчитал, что в среднем за каждое минувшее семилетие длина самых коротких из освещенных радиоволн уменьшалась в десять раз. Если эта закономерность сохранится до ближайшего времени, то к концу семилетия можно ожидать серьезных «сдвигов» в нашей радиотехнике.

Вторая очень серьезная проблема, привлекающая внимание ученых, — увеличение дальности передачи. Среди многих направлений здесь есть один, мой взгляд, весьма перспективный путь. Речь идет об использовании неоднородности самой атмосферы и следов метеороидов, бесперывно пронизывающих нашу атмосферу. Мы хотим употребить во благо людям отражающее свойство следов, создаваемых в верхних слоях атмосферы мельчайшими космическими частицами. Световой луч, подвальный высокорасположенным зеркалом-отражателем, шагает весьма далеко за горизонт. Метеороидным следам и предлагается передать функции «зеркал-отражателей». Работа предстоит сложная, но, как говорится, игра стоит свеч.

И еще одна увлекательнейшая перспектива. Теоретически установлено, что передача радиоволн в идеальной трубе — по так называемому волново-

ду — дает в ряде случаев огромнейшие преимущества перед передачей открытым способом. В идеальной трубе почти не возникают помехи, практически не ограничивается число действующих каналов. По одной трубе можно вести одновременно десятки тысяч телефонных переговоров и десятки телевизионных передач. Есть основание предполагать, что сооружение волноводной трансляционной системы будет обходиться не дороже, чем постройка радиорелейной линии. О том, что это утверждение сулит, можно судить только по одному примеру: использование широкой сети волноводов позволит в будущем отказаться от междугородных телефонных станций. Телефонные аппараты всей страны будут связываться между собой на прямую, как сейчас — внутри одного города. Появится также широкая возможность обмена программами между телецентрами, расположенными далеко друг от друга. Однако получить идеальную трубу в практике вряд ли удастся. И задача науки — приспособить «идеальную» теорию к реальной действительности. Этой работой заняты сейчас многие умы.

В заключение хотелось бы заметить: пусть у читателя не складывается впечатление, что ученые работают только над теми проблемами, которые получают немедленное техническое воплощение. Мы обязаны заглядывать вперед и на более долгие сроки — вот почему особое значение в нашей работе имеют сейчас исследования молекулярных и внутримолекулярных колебаний, расширения познаний теории полупроводников и много других специфических вопросов, решение которых должно открыть дальнейшие перспективы развития нашей техники.

Нет сомнения, что мощный подъем производительных сил страны, намечаемый в новом семилетии, будет способствовать и быстрейшему развитию науки. И я опасаясь назвать даже ориентировочные сроки внедрения последних теоретических открытий в практику. Будем надеяться, что многие из задуманного свершатся раньше срока смелых наших предположений. За последние сорок лет в нашей стране так уже бывало не раз.

А. ЛАЗЕБНИКОВ
КАЛИНИНГРАД

Столетие Александра Ширванзаде

В ЕРЕВАНЕ состоялось торжественное заседание, посвященное столетию со дня рождения классика армянской литературы Александра Ширванзаде.

В зале Государственного театра оперы и балета имени А. Спандаряна собрались многочисленные представители общественности столицы Армении и прибывшие на юбилейные торжества гости из братских республик.

Кратким вступительным словом торжественное заседание открыл секретарь ЦК КП Армении Г. Маргарян. Доклад о творчестве великого армянского писателя-реалиста сделал Гарегин Севунц. От имени правления Союза писателей СССР выступил секретарь правления Союза писателей СССР В. Ажаев, от писателя Азербайджана — А. Абульгасан, от писателя Грузии — И. Абашидзе, Узбекистана — О. Шарофудин, Латвии — А. Скалбе, Туркмении — А. Хандов, Таджикистана — Д. Икрами. Азербайджанский поэт Сулейман Рустам прочел свои стихи.

На вечере были оглашены многочисленные телеграммы, поступившие со всех концов Советского Союза. Собрание тепло приветствовали прибывшие на юбилей сына и дочь Ширванзаде.

Кубанская новь

В. ДРУЖИНИН

КАБ ДАЛЕКО мы смотрим вперед! Какой перед вами простор! Да, именно такое прекрасное чувство овладевает тобой, когда читаешь тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, видишь, какой станет наша страна в ближайшие годы. Это партия дала нам такое зрение!

Мне хочется рассказать о победе земледельцев Кубани — о замечательной победе, ярко свидетельствующей о возросшем могуществе нашего строя, о реальности самых смелых наших планов.

Только год назад на верогах ферм, на комбайнах, над спелыми клубами повисла дозвон: «Обогнали Айову» — штат США, богатый кукурузой, молоком, мясом. И вот уже кубанцы в мирном соревновании побеждают заокеанских фермеров. В Айове собирают 28,2 центнера кукурузы с гектара, на Кубани, по предварительным подсчетам, сняли около 30 центнеров. Молока в Айове получают с сотни гектаров земли 211 центнеров в год, здесь же в прошлом году было получено 250. Только мяса в Айове пока больше, но кубанцы решили к 1960 году обогатить своих соперников и в этом.

Примечательна нынешний урожай сахарной свеклы на Кубани. За последние пять лет в пять раз увеличилась площадь под свеклопосевными полями. Средний урожай больше прошлогоднего в два — два с половиной раза. И буквально: пока росла свекла, на новых сахарных заводах монтировали машины.

Не только с Айовой соревнуется Кубань. Колхозники Тамани стремятся догнать виноградарей Шамлани. Виноградари таманские по полноте урожая превосходят виноградарей Шамлани. Средний урожай больше прошлогоднего в два — два с половиной раза. И буквально: пока росла свекла, на новых сахарных заводах монтировали машины.

Кубанская новь

В. ДРУЖИНИН

КАБ ДАЛЕКО мы смотрим вперед! Какой перед вами простор! Да, именно такое прекрасное чувство овладевает тобой, когда читаешь тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, видишь, какой станет наша страна в ближайшие годы. Это партия дала нам такое зрение!

Мне хочется рассказать о победе земледельцев Кубани — о замечательной победе, ярко свидетельствующей о возросшем могуществе нашего строя, о реальности самых смелых наших планов.

Только год назад на верогах ферм, на комбайнах, над спелыми клубами повисла дозвон: «Обогнали Айову» — штат США, богатый кукурузой, молоком, мясом. И вот уже кубанцы в мирном соревновании побеждают заокеанских фермеров. В Айове собирают 28,2 центнера кукурузы с гектара, на Кубани, по предварительным подсчетам, сняли около 30 центнеров. Молока в Айове получают с сотни гектаров земли 211 центнеров в год, здесь же в прошлом году было получено 250. Только мяса в Айове пока больше, но кубанцы решили к 1960 году обогатить своих соперников и в этом.

Примечательна нынешний урожай сахарной свеклы на Кубани. За последние пять лет в пять раз увеличилась площадь под свеклопосевными полями. Средний урожай больше прошлогоднего в два — два с половиной раза. И буквально: пока росла свекла, на новых сахарных заводах монтировали машины.

Не только с Айовой соревнуется Кубань. Колхозники Тамани стремятся догнать виноградарей Шамлани. Виноградари таманские по полноте урожая превосходят виноградарей Шамлани. Средний урожай больше прошлогоднего в два — два с половиной раза. И буквально: пока росла свекла, на новых сахарных заводах монтировали машины.

об этом звеневшую Зинаиду Примак — быстренько, худощавую, дочеря загорелую.

— Отпустите, девчата? — обратилась она с полупоклоном к товаркам, прежде чем подойти ко мне на несколько минут.

Одна эта фраза показала мне, как строго, уже не по-крестьянски, а скорее по-заводскому, берегут здесь минуты рабочего времени. Да и как не беречь! Немалый участок — полгектара в длину и почти столько же в ширину — являлся обработать зною из тридцати человек. Много приходится делать вручную — ведь здесь выращивают гибридные семена.

Гибридные семена дают самый богатый урожай. Получить их не легко. Кукуруза — растение двуполное, оно опыляется само себя. При скрещивании же одна разновидность должна быть «отцом», другая — «матерью». И вот день за днем ходит рядки зною Зинаиду Примак, обрывает все метелки на материнских растениях. Полгектара в длину, немногим меньше в ширину.

— Не велик тебе участок? — спросил как-то председатель колхоза.

— Нет, — упрямо ответила звеньевая. — Девчата не уступают.

Когда зною расположилась на отдых, Примак рассказала подругам, что скоро не нужно будет обрывать метелки. В Краснодаре вывели стерильные растения, неспособные самоопыляться. Сейчас стерильные растения — готовый материал для скрещивания — еще на опытных полях.

К числу особенностей нынешнего высокого уровня сельского хозяйства относятся и то, что передача достижений селекционеров на полях резко ускорена. Сотни опытных станций, а седам и тысячи полевых подхватывают новое. Уже в 1960 году основная масса гибридных семян будет получена без обрывания метелки. Это сэкономит сотни тысяч рабочих дней.

КАБ НИ ХОРОША

Кукуруза в Платиновской, еще лучше она в Меллево, на новых землях.

Председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Николай Акимович Циркунов развертывает карту. Вот здесь, если верить карте, был лиман Лозоватый. Раньше до горизонта желтел камыш — приют кабанов и змей. Среди диких зарослей, завивавшихся вешинами и дождевыми водами, лежало озеро. Теперь нет здесь камыша, нет озера. Насысы выкапали полтора миллиона кубометров воды, тракторные пауги перевернули жирную почву. Агроном Иван Замковой написал на стене тесового вагончика: «Это и есть наш кубанский Алтай». Так и окрестил это поле. А потом появился новый «Алтай», затем «Казахстан».

— Постройки дамбу в 8 километров, — говорит Циркунов. — Воде куда нет. За два года отвоевали почти две тысячи гектаров.

Новые земли — его гордость. Это и понятно. До революции богатейшие помещичьи края выжались было за осушку плавней. Не вышло. Вода затопила пашни. Колхозникам задача оказалась по плечу. Колхоз-миллионер все сделал сам, на свои средства, своими тракторами и насысами, по собственному проекту!

На кубанском «Алтае» разросся хутор, в нем 120 домов. Бригада сняла большой урожай — 50 центнеров кукурузы с гектара, 73 тонны тыквы.

Если в Платиновской, на участке Зинаиду Примак, а ошугил интенсивность нынешнего сельского производства, то здесь, на бывших плавнях, увидел и его богатейший размах.

ЧАС ДОБРЫХ ВЕСТЕЙ

ТОЛЬКО тот, кто долго отсутствовал дома и уходил далеко, знает, что такое привет родной земли, — сказал мне вернувшийся недавно с берегов Африки калнинградцев Евгений Снитальцев.

— Представьте себе на минуту Гвинейский залив, и вдруг (нет, не «совсем «вдруг» — радостно траулера «Казань» Леша Амитов и Леша Титов успели нас предупредить) мы слышим веселие из дома, маленькие новости, напоминающие людям, промышляющим сардину у берега Ганы, о родном городе. Программу калнинградских кинотеатров, сегодняшняя погода, количество забитых футбольной командой «Бал-

тика» мячей, фамилии знаковых, вехавших в новый дом, и множество благополучных вестей, которые не доставит сюда ни один почтальон. Сколько в этом тепла!

Нелегко было пробиться в Южную Атлантику радиоволнам Калининграда. Неблагоприятные атмосферные условия резко ухудшили проходимость коротких волн. И все же рыбаки услышали голос родного города.

Регулярно, два-три раза в месяц, Калининград разговаривает с другим уголком Атлантики — с Фарерами. Обычно по воскресеньям от 11 до 12 часов дня идет давно полюбившийся рыбакам Северной Атлантики передача. Этого часа всегда с нетерпением ждут сотни людей у репродукторов морских траулеров.

Не так давно среди разных новостей штурман траулера «425» Николай Кириллович Пронюшин узнал, что он стал отцом, что дочь его названа Светланой, что молодая мать Клавдия Исайловна чувствует себя хорошо. Ученица 1-го класса Лариса Шаповалова пошла в школу, когда ее папа, моряк-радиотехник, был в океане. И вот на траулере «РТ-4234» сообщаются первые отметки — пятницы и четверги. Траулерам мастер с «МРТ-75» Ключов был, видимо, приятно удивлен, когда знакомый голос калнинградского директора объявил в связи с исполняющимся се-

годия тридцатилетием со дня рождения Ивана Михайловича Ключова передаем песенку «В день рождения».

«Дорогие товарищи, — прозвучал голос того же директора где-то между Исландией и Шетлендскими островами, — старший моторист Доенко, боцман Алмазов и судомеханики Литвинцев и Ягокин с рефрижераторного траулера «Педамиска» шлют с острова Диксона привет всем своим друзьям на траулерах № 370 и № 45—16».

И, наверно, очень многим в час добрых вестей океан казался приветливой и серое небо над Атлантикой светлее.

Четыре станции в этом году официально стали городами. И это не удивляет. Кто видел сегодняшние кубанские станции, их клубы, асфальт, межколхозные пионерские лагеря, стадионы, стоянки такси, стройки водопровода, тот убедился воочию, как неуклонно идет стирание существенных граней между городом и деревней.

И вот еще один штрих. В Павловском районе по местной инициативе создано учебное заведение совершенно нового типа. Его называют учебным центром или филиалом заочного института. Сюда из Краснодара приезжают преподаватели, ученые, читают лекции местным студентам-заочникам, полеводцам, дояркам, овощеводам. Таких в районе 200 человек.

Да, чудеса творит сегодняшний труженник земли. И видел его у тракториста, подающего зерно небывалого урожая, за рулем трехтонки, на участке гибридных семян и на гигантском колхозном винограднике, что тянется на 12 километров по берегу синего Кизилташского лимана. А за всем этим, словно града солнечных гор на горизонте, вырисовываются очертания коммунистического будущего — такого близкого, что до него, кажется, можно дотронуться рукой.

КРАСНОДАР

Кульштура писателя

Лев НИКУЛИН

ДАВНО НАЗРЕВШЕ вопросы общей культуры писателя и культуры его писем имеют сейчас особое значение. Старшее поколение, выросшее, воспитанное в эпоху Октября и гражданской войны, воодушевленное героическими подвигами народа в борьбе с контрреволюцией, в строительстве первых пятилеток, постепенно уходит с литературной сцены. Старшее поколение особенно ценит дни мирного труда и, надо сказать, умели пользоваться этими днями — учились, стремились к знаниям. Многие из них испытали на себе благотворное влияние Горького, который был поистине учителем писателей и никогда не снижал высоких требований, предъявляемых к художественному произведению молодого писателя. Сейчас тяга к литературе распространяется шире, но, к сожалению, требования, предъявляемые к молодым писателям, снизились. Не всегда вступающая на путь литературы молодежь по-настоящему осознает, что она — прямой наследник славного прошлого классической и советской литературы.

Когда говорят о культуре писателя, чаще всего речь идет о культуре художественного письма — о стиле, языке и т. д. Но обо всем этом невозможно говорить, не касаясь общей культуры писателя и прежде всего его мировоззрения, с которым творчество связано неразрывно. Дело ведь не только в том, чтобы художественное произведение отвечало высоким требованиям, предъявляемым к его форме. Хорошее по языку, композиционному стилю произведение может оказаться реакционным по духу. И нельзя говорить о его культурном значении, если скажем, оно пропитано презрением автора к простым людям или если автор — убежденный колонизатор. Можно ли говорить о культуре, читая «Солдатские» империалистические стихи Киплинга? Самое слово культура не имеет ничего общего с колониализмом, с расовой ненавистью, с узким национализмом или религиозным фанатизмом.

Можно ли, с другой стороны, говорить о культуре писателя, если он, даже вполне искренне веря в идеи социализма, коммунизма, выражает эти идеи сухим, серым языком, не умеет построить сюжет, не владеет диалогом, живописью, словом и, в конце концов, подражает тому, что само по себе является подражанием?

По догадкам же, что мы имеем дело с писателем одаренным, умеющим подмечать важные стороны жизни, наблюдать сожизнь. Достаточно ли этого, чтобы создать полноценное художественное произведение? Здесь еще раз надо сказать о том, что культура труда писателя неразрывно связана с общей его культурой, с его эрудицией.

НЕКОТОРЫЕ литераторы, считающие себя новаторами, искателями новой формы, полагают не обязательным для себя глубокое и постоянное изучение памятников мировой литературы. Но быть новатором невозможно, если ты не знаешь литературного наследия прошлого. Писатель — в известной степени литераторовед! Только изучив досконально борьбу старого с новым

в истории мировой литературы, можно понять, что представляет собой полновесное новаторство. Часто слышишь, как товарищи литераторы с чувством недовольства говорят о том, какие затруднения они испытывают за границей из-за незнания языков. «Мы, как глухонемые», — говорил мне один старый писатель октябрьского поколения. Этому поколению извительно, оно пришло в литературу вместе с революцией, и в буре событий нелегко было учиться. А что мешает студенту Литературного института серьезно изучить хотя бы один западный или восточный язык?

В последние годы немало советских писателей ездит за границу, часто на теплотехе вокруг Европы. Они видят памятники древней культуры, чудесные произведения искусства, архитектурные памятники, музеи, словом, то, что ведь давно мечтал увидеть, но так и не увидел великий Пушкин. Появились зарубежные заметки, очерки наших писателей. Нельзя сказать, чтобы это было нечто подобное преждему стапоному по Европам, но особой глубины и большой познавательности все же в этих очерках не замечаешь. Есть в некоторых заметках неприятный привкус: мы, мол, не ученые, не знатоки, — пишем, как чувствуем, уж извините... Но если иной автор пишет, «как может», без достаточного багажа, то уж лучше промолчать.

Советским писателям за границей и дома нередко приходится спорить с патристическими и эстетическими противниками, с «модернистами», «абстракционистами», с зарубежными литераторами, проповедующими реакционные, буржуазные, уползочные «теории». И разве не ясно: чтобы по-настоящему победить противника в споре, надо знать существо его взглядов, слабые его места, надо знать происхождение «теорий», которые противник противопоставляет методу социалистического реализма. Писатель — не только художник, он боец, и должен быть вооружен знанием, должен обладать широкой и разносторонней культурой, и уж, конечно, в первую очередь в области литературы.

Писатель должен писать — это известная всем истина, но писатель должен и читать, всегда, каждый день, в свободное расписание свои знания. Как жалко читали Горький и все великие народы предшественники! Странно, что приходится снова говорить об этом, а вестники приходится. Ведь кое-кто из молодых литераторов думает, что вполне достаточно тех знаний, которые им дал, например, Литературный институт. Иной молодой человек, получивший диплом Литературного института, считает себя законченным писателем, не понимая того, что только после окончания учебы начинается для него настоящая работа, годы накопления литературного опыта, приобретения хорошего вкуса, чувства литературного такта, наконец, обретения культуры письма, которое неразрывно связано с повышением общей культуры.

«Не все «родится с талантом», его можно и выработать, развить», — говорил Горький. Говорил в том смысле, что человек, обладающий литературными способностями, лишь в неустанным труде может стать зародившим писателем. Но для этого нужно черпать знания из двух источников. Источники эти — книги и жизнь. Одно неотделимо от другого. Самуверенный и, прямо сказать, невежественный литератор может ездить, беседовать с людьми, жить с рабочими, колхозниками, наконец, написать роман или повесть, но если у него нет культуры письма, язык его произведение будет сухим, канцелярским, образы бледны, аналог искусственным, описания природы банальны. Иначе говоря, даже хороший материал будет безнадежно затуплен или в лучшем случае «обработан» литературным редактором, хорошим или средним, но это уже будет не редакторская работа, а работа соавтора.

Кстати, не раз к автору этих строк обращались с просьбой «облитурировать» сырье, — есть, оказывается, даже такой термин «облитурировать»? Вот почему порой грустно складываются судьбы писателей — авторов одной книги, известной некоторый успех, а затем умолкающих иногда на целые десятилетия.

НАШИМ молодым литераторам полезно общение с людьми подлинной культуры, с критиками, литературоведами, языковедами, с писателями разных поколений советской литературы. Именно с такими представителями советской творческой интеллигенции, а не с той средой, которую смело можно назвать псевдointеллигентской!

Здесь следует откровенно сказать о том, что является болезненным явлением не только для художественной интеллигенции, но вообще для людей умственного труда, — о явлении не слишком распространенном, но существующем.

Это — окололитературные (или даже работающие в литературе и искусстве) шпонебские, по существу, мелкобуржуазные группы, которые стремятся сделать «литературную погоду», прививать молодежи свои вкусы и создавать некое мнимое «общественное мнение». Не обладая настоящей, глубокой культурой, эта псевдointеллигентия воспринимала все лучшее, что было когда-то в упалочных, декадентских кружках.

Эти люди мучительно стараются быть на уровне «новейших» западных течений в литературе и искусстве. До второй мировой войны они склонялись к имажам Дажоса, теперь — Кафки, хотя ни того, ни другого они не читали. Они безоговорочно осуждают тех, кто не принадлежит к их кругу, цинично, пренебрежительно фыркают, когда при них называют имя хорошего, честного писателя, и создают «мучеников» из тех, кто подвергся справедливой критике, кто известен преимущественно или даже только «семейными» речами в пору ревизионистских наскоков недавнего времени. Эти псевдointеллигентские что-то где-то пишут, редактируют. Они рвутся в «дома творче-

ства», демонстративно читают заграничные детективные романы, уверяя, что на отдыхе они читают только такую литературу (как будто в другое время они читают Фейхтбаха и Гегеля)...

Эти господа живут литературными слеплями, интригуют, вовлекают в свои интриги людей с именами, влияют на молодых, протодульных, политически неграмотных литераторов, настраивают их в соответствии с духом, а потом остаются в тени и обмениваются лицемерными сочувственными вздохами по адресу «обитженных» и «споробитанных». Удивительно, с какой настойчивостью эти псевдointеллигентцы цепляются за каждое произведение, которое звучит двусмысленно! Так они цеплялись за «Уроки Стендаля» Ауэрбурга, за неудачное выступление Науэровского...

В конце концов, о них не стоило бы и говорить, если бы эта среда не стремилась активно влиять на писателей, особенно на молодых. И горе, если молодой литератор сблизится с лекалтурной обывательской псевдointеллигенткой!

НЕ ЗАБЫВАЮТСЯ ли порой замечательные слова Горького, обращенные к молодому литератору: «Сомнение — для художника прекрасное свойство, а вот самознание — пагуба!».. Как это ни печально, чаще всего остаются только заклинаниями призывы не делать скидок на актуальную тему. Между тем открывать «зеленую улицу» молодому писателю следует, только если его произведение этого достойно, только когда молодой литератор обладает творческими способностями и их можно развить.

Огромное положительное значение в деле повышения культуры писателей могла бы иметь конкретная, точная, поучительная критика. Именно такая критика могла бы поднять культуру писателя, но, к глубокому сожалению, иные критики и литераторы нередко забывают не только о писателе и его произведении, но даже о своем читателе, и, охотно обращаясь к мыслям великих наших критиков Белинского, Чернышевского, забывают о том, что те писали прекрасным языком.

Иной раз кажется, что некоторые критики пишут статьи не для читателей и даже не для писателя, в поучение ему, а друг для друга, — столько в статьях таких критиков ложного академизма, наукообразных штампов, абстрактной логикой, оторванной от жизни.

Может ли, к примеру, иметь познавательный интерес будто бы проблемная, обобщающая статья Л. Тимефеева о художественном методе (газета «Литература и жизнь»), написанная сухим, серым языком, перегруженная сложными терминами и бесконечными цитатами? Попадают ли подобные «многословные» опысы культуру читателя и писателя? Думаю, что не повышают. И не удивительно, что такая статья не вызвала никаких откликов.

Критика должна не только привлекать внимание писателя к современной теме, но и быть требовательной к произведениям на современную тему, — и не только в отношении идейной основы произведения, но и в отношении его художественной формы. Об этом много говорят и пишут, но на деле мы склонны порой прощать писателю небрежность в языке, отсутствие культуры, даже порой невежество, радуясь появлению произведения о сегодняшнем дне. А это открывает лазейки для тех, кто хочет использовать конъюнктуру, скорее напечататься, проинкнут в Союз писателей с тем, чтобы вечно пользоваться званием советского писателя.

НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ вопроса, который мне задал типичный бездельник и паразит, приспособившийся в одном клубе: «Как заделаться писателем?» «Заделаться» нелегко! И надо, чтобы идущая в литературу молодежь знала, что для этого, помимо литературных способностей, нужны переловое мировоззрение, самоотверженный труд, высокая культура!

Роман о силе народной..

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Рустам. Его упреки, открытое недовольство Майей заставили Гараша, твердого на словах, но не стойкого в делах, тише стремившегося примирить старые обычаи с новыми требованиями, отступить перед отцом.

Очень привлекательна, больше того, обязательна Нарпан. Она уважает и любит отца, но рабски следовать его указаниям не хочет. Рустам не осмеливается даже заикнуться о том, что он хотел бы выдать ее замуж за Салмана. Нарпан встречает названных сватов по-своему — надевает на голову Салмана наполовину сделанный арбуз и выпроваживает жениха под общий смех односельчан.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ советская проза для малых форм имеет богатые реалистические традиции. К прозе крупных форм она приближается исторически позже. Жанр романа увлекал и увлекает своими огромными возможностями многих и многих наших писателей. Но некоторые из них не всегда учитывали законы, «атрибуты» этого жанра, не всегда умели, в частности, «сладить» с композицией произведения. Гнались, например, прежде всего за широтой охвата материала в ущерб целостности и органическому единству.

В романе Мирзы Ибрагимова все сюжетные линии композиционно подчинены сюжету. Жанр романа увлекал и увлекает своими огромными возможностями многих и многих наших писателей. Но некоторые из них не всегда учитывали законы, «атрибуты» этого жанра, не всегда умели, в частности, «сладить» с композицией произведения. Гнались, например, прежде всего за широтой охвата материала в ущерб целостности и органическому единству.

Михаил Пандиру — родина Рудак. В михалаке над могилкой поэта сооруден мавзолей. Сюда из Пендинкента ведет удобная автомобильная дорога. В Пендинкенте открыт республиканский Историко-краеведческий музей имени Рудак.

Совещание украинских поэтов

УЖЕ одно то, что в послевоенное время поэты Украины ни разу не собирались на республиканское совещание, чтобы обсудить важнейшие вопросы своего творчества, объясняет огромный интерес, который вызвало такое совещание, недавно проведенное в Киеве. Разговор шел о главном — о проблемах связи поэзии с современностью, с жизнью народа.

Доклад, который сделал А. Малышко, не мог не вызвать широкого обмена мнениями: глубоко и взволнованно говорились в нем о многих конкретных явлениях современной украинской поэзии, о славных традициях украинской литературы.

Для советского писателя, — сказал докладчик, — может быть лишь один путь, которым идет наша партия, наш народ. Странинкам чистоты эстетики мы заявляем: «Вам с нами не по пути». Нечего этим людям призываться к советской литературе, которая служит, служит и будет служить только своему народу, его великим идеалам. Каждую свою строку и образ, каждую песню и поэму, роман и повесть мы отдавали и будем отдавать на службу партии, как оружие. Самая почетная наша задача — создать образы и характеры современных, верных сынов нашего народа, в их труде, в борьбе, в земном походе за счастье человека на земле.

Докладчик говорил и о серьезных недостатках, мешающих развитию поэзии, о мелкотемье, об идейных срывах в творчестве отдельных поэтов, об однообразии в книгах молодых, о бедности языка...

В прениях была поднята проблема отражения в украинской поэзии жизни рабочего класса. В связи с этим подверглись критике украинский альманах «День поэзии», в котором очень скупо представлены стихи о жизни рабочих индустриальной Украины.

Мы часто рассматриваем рабочий класс только как социальную категорию, смотрим на рабочих лишь как на людей определенной профессии... — сказал Е. Котляров. — Между тем рабочий коллектив был и остается моральным учителем нашего общества. Сейчас, когда масса ученической молодежи идет на выучку к рабочему классу, эта сторона особенно должна привлекать внимание литераторов.

М. Нагнибеда отметил, что к так называемой рабочей тематике обращено творчество многих украинских поэтов, и главным образом тех, кто живет в Донбассе, Харькове, Киеве, Запорожье и других промышленных центрах республики.

— Однако распространенный недостаток многих произведений заклю-

«ЛИТЕРАТУРНАЯ АРМЕНИЯ»

КОНЦУ нынешнего года выйдет в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Литературная Армения» (орган Союза писателей Армении) на русском языке.

Новый журнал будет публиковать произведения писателей Советской Армении и знакомит своих читателей с творчеством прогрессивных зарубежных армянских писателей. Значительное место в «Литературной Армении» займут критико-библиографические статьи, мемуары, широкая информация о культурной жизни республики.

Журнал будет выходить раз в два месяца. ЕРЕВАН. (Наш корр.)

чается в том, — справедливо добавил он, — что авторы их показывают лишь внешние черты передовых труженников, не раскрывая внутреннего мира рабочего человека, того, как труд меняет его характер, как отражается на его психологии.

Большое внимание было уделено вопросам борьбы за идейную чистоту и высокое мастерство. Острополиментский тон, заданный докладчиком, нашел свое отражение во многих выступлениях участников совещания. Серьезной критике были подвергнуты поэма Л. Первомайского «Сказка» и стихотворение С. Головановского «Операция».

С тревогой отмечал П. Дорошко, что во многих стихах сейчас нет наступательного духа, что в поэзию огромным потоком хлынули стихи, в которых на первом плане — грустные воспоминания, тоска, несчастная любовь...

О наступательности нашей поэзии, о непримиримой борьбе с любыми проявлениями вражеской идеологии говорил П. Тычина. Этот вопрос занял значительное место в выступлениях Л. Новиченко и И. Муратова, призванных усилить борьбу против украинского буржуазного национализма, который активизировался в последнее время за границей и взят на вооружение ревизионизмом.

Мы не можем стоять в стороне от тех острых споров и дискуссий о социалистическом реализме, которые происходят за границей и даже в некоторых государствах социалистического лагеря, — сказал М. Рыльский. — Некоторые участники таких дискуссий иногда доходят до отрицания не только социалистического реализма, но и реализма вообще, и даже социализма.

В украинскую литературу пришло за последние время много поэтической молодежи. Зантересованность судьбами молодых поэтов звучала в выступлениях и влюбленного поэта Д. Павлюка, горючо призывавшего товарищей почитать свою культуру; и М. Рыльского, поддерживавшего его призыв к молодежи изучать язык, в частности славянские; и вынужденная В. Юхимовича, говорившего о том, как важно начинающему поэту пройти университет жизни; и учителя из донецкого города Старобельска И. Савича, рассказавшего о «малой литературе», о поэтах, живущих в селах и райцентрах.

Развивая мысли докладчика о песенном творчестве, Р. Братунь и О. Ющенко отмечали, что это один из самых отстающих участков поэтического фронта. Из многих песен, созданных к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов, запомнилась лишь одна — «Подмосковные вечера», с грустью заметил О. Ющенко. Но даже редкие удачные песни недостаточно популяризируются органами Министерства культуры. Это открывает широкий путь вселческой халтуры.

Творчеству русских поэтов, живущих на Украине, посвятил свой доклад Н. Ушаков.

Закрывая двухдневное совещание, П. Тычина отметил его высокий идейный уровень. Родина, коммунизм, современность — в этих словах, звучащих почти во всех выступлениях на совещании, выражались и высокие требования, и планы поэтов, и их решимость служить своим пером роду, партии.

К. ГРИГОРЬЕВ, В. КИСЛЕВ, собственные корреспонденты «Литературной газеты»

КИЕВ

Новые стихи

Михаил СВЕТЛОВ

ЧУВСТВА В СТРОЮ

Любовь — не обручальное кольцо,
Любовь — это удар в лицо
Любой несправедливости!

И в этом
Я убедился, будучи поэтом.

А другие возлагают на фанфары,
О дружбе сердец согласные удары,
И, скромные, ты не трубишь призывно,
О, благородство, — ты конспирируешь.

Я убеждаю всех без всякой меры,
Что чувства наши — не пенсионеры,
Они со мной — солдатами в строю,
Они со мной — им звание дано.

Какое чувство сделать генералом?
Такое, что заботится о малом,
Такое, что истратило все средства,
Кифидами одаривая детство.
Но как же я оставлю без внимания
Сержантов дней моих — воспоминанья?

Воспоминанья! Со мной вы жили,
Были,

Но пионеры в горы затрубили,
И вижу я уже не день вчерашний,
А будущее, словно флаг на башне.

Дмитрий БЛЫНСКИЙ

РОССИЯ

Жизнь моя встает передо мною,
Лишь тебе известная одной,
С детством, что оборвано войною,
С юностью, что начала войной.

Я — малыш, распыленный в улыбку
Оттого, что озорник-ручей
На моих ногах цокает дымки,
От которых я не сплю ночей.

Что же ты не ловишься, рыб-ска?
Разве ты не знаешь, что война...
Мне бы покосерей хотя б немножко,
Мне бы большая рыба не нужна.

Я ловил. И, может быть, впервые
Понял чужим сердцем малыша.
Что Россия трудно, что Россия
Даже лескарями хороша.

Я — твой школьник. Помню все, что было,
Темный класс подобен шашу.
Я дышу на мерзлые чернила,
Я на пальцы снял дышу.

И хотя вдали — бой дождливый,
Ты со мною крепко держишь связь:
В образе учителя, Россия,
Ты встала, над партою склонясь.

Я — косярь. Плыть над лугом небо,
Крепко спит трава, сойдясь в ряды,
У меня лопоть ржаного хлеба
Да колосед ключевой воды.

Ем и заиваю хлеб водою
Из зеленой кружки — лопуха.
Стыдно, если сердце молодое
Скажет мне, что жизнь моя плоха.

Есть у парня руки молодые,
Край, пропащий в осенней травой —
Оставное будет все, Россия,
Главное, что я здесь — парень свой!

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ...

«Кирпичи» и дурные манеры

ПЕРЕД Учредительным съездом писателей Российской Федерации широко обсуждаются вопросы воспитания литературной молодежи. По-своему, свежо и остро, эти вопросы поднимаются на страницах нового литературного журнала «Урал», выходящего в Свердловске. К этому разговору стоить прислушаться...

Один из одаренных уральских прозаиков работает на Челябинском тракторном заводе, непосредственно участвует в труде этого рабочего коллектива, но написал повесть о коллективизации деревни. Другой писатель, работая в молодежной газете и много развлекая по Уралу, взялся за исторический роман о событиях прошлого века. На недавний съезд в Свердловске молодые писатели привезли повесть об авторе «Слова о полку Игореве», произведение о давно минувших событиях, рассказы о животных, и лишь немногие из молодых литераторов представили произведения о сегодняшних героических делах уральцев.

Рассказывая об этих фактах в «Трибуне писателя» («Урал», № 9), Н. Попова и Л. Татьяничева предлагают правильно «нацеливать» литературную молодежь:

«Думается, что необходимо ввести в практику работы отделений Союза писателей обсуждения не только произведений, но и планов писателей, систематическое проведение встреч с новаторами производства, с людьми науки, с интересными бывальными людьми. Может быть, в задушевном беседе у писателя появится горячее желание ближе изучить новый для него жизненный материал».

Именно так, глубоко выникая в творческий замысел писателя, помогая молодым А. М. Горьким. На страницах «Урала» приводятся строки из воспоминаний А. П. Бондина о «вторжении» Горького в его замысел романа «Ольга Ермолаева»:

«В статье Н. Поповой и Л. Татьяничевой написано просто, по-лодному, без обиняков, идет речь о «кирпичах»: «В беседе с молодым писателем А. М. Горьким говорил, что начинать работу большими романами — это очень дурная манера... Учиться писать нужно на маленьких рассказах и очерках, как это делали почти все крупнейшие писатели». В практике уральцев есть случаи хорошей товарищеской выручки: когда молодой литератор терпел неудачу в работе над крупным произведением, товарищи советовали ему писать пока небольшие рассказы и очерки. И это не раз действительно помогало творческому росту молодых».

Есть еще одно модное «увлечение», которое критикует «Урал»: «...не научившись строить сюжет, рисовать характеры, иные литераторы берутся за многотомные произведения, издавая их по частям. Если действительно это первая часть, зачем же топчется с ее изданием отдельной книгой? Не лучше ли сперва опубликовать ее в журнале, альманахе, и только тогда, когда написано все произведение, опубликовать его целиком? Читателю это будет значительно удобнее, и вещь молодого писателя получится более зрелой и завершенной».

В статье Вл. Черненко, ответственного секретаря Пермского отделения Союза писателей, высказаны интересные мысли о работе литературных объединений.

«У нас вошло в правило: едешь в район — познакомься там с рукописями, проводи занятие кружка, поговори с авторами. И почти всегда слышишь примерно такое: приезжайте к нам почаще, организуйте нам цикл лекций и бесед по теории литературы, растолкуйте нам, как надо писать стихи и рассказы, и будьте уверены, через полгода или год мы напишем замечательные произведения».

Вл. Черненко в связи с этим правильно замечает: «Учеба, разумеется, нужна, но почему-то многие из начинающих представляют себе деятельность литературно-творческого кружка сходной с работой кружка кройки и шитья: походи зиму — научился. Такие товарищи забывают, что даже в портновском кружке приходиться с кроить и портить. Некоторым начинающим литераторам надо бы запомнить главное: писательское учение, в первую очередь, работа на рукописях. В творческом кружке имеет право быть только тот, кто пишет. Если рукописей — есть помощь... И чем рукописей талантливей, тем больше и эффективней помощь. В литературу входит не тот, кто громче кричит, а тот, кто лучше пишет».

Рассказывая о большом потоке рукописей начинающих авторов, Вл. Черненко отмечает, что среди них много стихов, написанных пенсионерами. «Рука не поднимается обидеть резким, но справедливым отказом хорошего, заслуженного человека. И все же порой хочется сказать: «Дорогие товарищи пенсионеры! Находите себе занятие по душе... Ну, а если уж невозможно и хочется писать, — пишите воспоминания, пишите о своей интересной, насыщенной событиями жизни, но не рифмуйте «знания» — пламя и «звря» — октябрь», не надо худосочных стихов! К этому хочется добавить, что отделение Союза писателей должно деятельно помогать в подготовке залпов бывальных людей, мемуаров старых большевиков».

На страницах «Урала» начато конкретное, деловое обсуждение проблем воспитания молодых писателей. Надо полагать, оно будет плодотворно продолжаться — с участием писателей всех возрастов, самых широких читательских кругов.

ЛИТЕРАТОР

НАСТАЛО ВРЕМЯ РЕШИТЬ БЕРЛИНСКИЙ ВОПРОС

НЕМАЛО жизни отдало за Берлин в конце второй мировой войны. В нем поставлена памятная советским воинам в берлинском Трептовпарке хранится список с именами павших героев. Имен много. Когда читаешь, сердце сжимает невыносимая боль. Все они — очень молодые люди, которые боролись и умирали за то, чтобы город был возвращен немецкому народу.

На Потсдамской конференции было решено: союзники объединят свои усилия, чтобы с корнем вырвать фашизм на всей Германии, сломить мощь монополий, уничтожить милитаризм. Чтобы вся земля немецкая стала демократической и миролюбивым государством.

Прошло 13 лет. Потсдамское соглашение выполнено только на востоке страны. В Восточной Германии и восточной части ее столицы проведена демилитаризация, она стала демократической и миролюбивой республикой.

Но в Западной Германии, в западной части Берлина, так и не осуществлена демократизация и демилитаризация. Там по-прежнему господствует монополия. А совсем недавно американцы передали Бонну ракеты, которые могут нести атомные заряды. Ракеты эти называются «Честный Джон». Но разве не бесчестное дело — вооружение Западной Германии атомным оружием! Разве не является это вопиющим нарушением Потсдамского соглашения!

Правительство Западной Германии поддерживает пропаганду реваншизма, пестует гитлеровских генералов и бывших эсэсовских гримов. Они занимают высокие государственные посты. Русские промышленники превращают Западную Германию в базу для нападения на Советский Союз. Они мечтают о новом походе на Восток. Битые генералы ищут в этом целые книги, уповаю на то, что жителей Западной Германии можно будет снова использовать как пушечное мясо, снова бросить в огонь войны. Они пишут о границах «Великой Германии» со многими протекторами, генерал-губернаторствами и провинциями на востоке и на юге. Немецкий народ обзаводит различными посулами, его воспитывают в духе подготовки к третьей мировой войне. И снова загнана в полное коммунистическая партия, и снова марширует «вермахт», хотя и в форме «бундесвера», но под командованием старых гитлеровских генералов.

Франтишек КУБКА, чехословацкий писатель

Когда Н. С. Хрущев заявил, что державы, подписавшие Потсдамское соглашение, пора отказаться от остатков оккупационного режима в Берлине и дать возможность создать нормальную обстановку в столице ГДР, когда он заявил, что Советский Союз, со своей стороны, передает те функции в Берлине, которые еще сохраняются за советскими органами, суверенной Германской Демократической Республике, — в США и Западной Германии раздался неистовый крик. «Позиция Запада останется непоколебимой!» — вопит американская реакционная печать. А гамбургская «Ди вельт», шангажирная и угрожающая, заявляет даже, что за Берлин немцы будут воевать и умирать! Для них, для буржуазных писак, Западный Берлин — это «фронтальный город». «Решается наша судьба!» — кричат они что есть мочи.

Но почему же в таком случае с заявлением Н. С. Хрущева согласны простые люди всего мира? Почему, например, Чехословакия жизненно заинтересована в устранении плацдарма реваншизма в сердце Германии?

Немало наших людей посетило в последние годы Германскую Демократическую Республику. Здесь они встречались и с немцами, эмигрировавшими из Чехословацкой Республики. Эти люди нашли в ГДР родной дом, работу, участвуют в мирном социальном труде.

Иначе обстоит дело в Западной Германии. Там переселенцы не нашли себе места. Им приходится вести тяжелую борьбу за кусок хлеба, жить в лагерах для перемещенных лиц. Все делается для того, чтобы люди никогда не чувствовали себя дома, чтобы они думали о реванше.

Именно поэтому население лагерей для перемещенных лиц, организованных в Западной Германии, воспитывается в стремлении «отвоевать» у Чехословацкой Республики потерянные земли, присоединить их к ФРГ. Министр аленуаровского правительства Зебем, один из наиболее воинственных реваншистов, нагло заявляет, что существование Чехословацкой Республики — это ошибка. Сходя из «теории жизненного пространства», другой министр аленуаровского прави-

тельства, господин Линдрат, внаудал переселенцам, что границы Германии можно изменить. Вторя ему, один из западногерманских журналистов призывает переселенцев пробраться от сна.

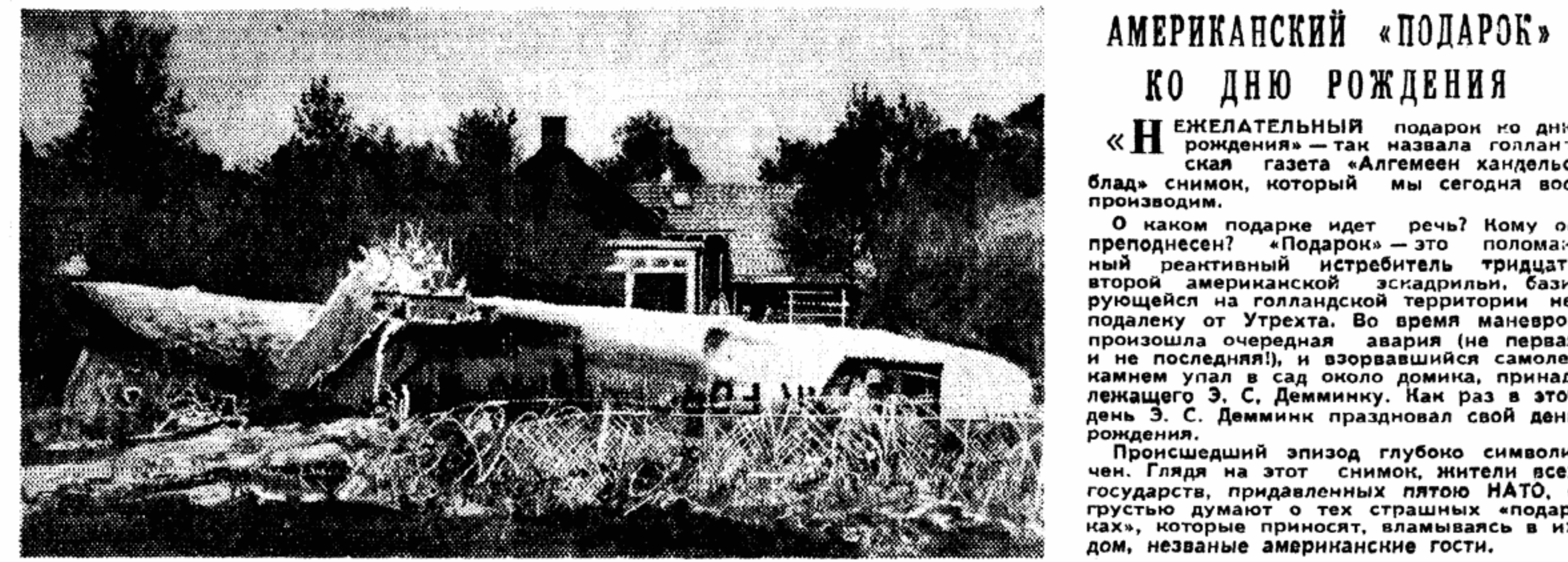
Видно, чтобы превратить этот «сон», воюнацты устраивают торжественные встречи солдат бундесвера непосредственно у границы Чехословакии, призывают к «освобождению» восточноевропейских стран.

Так нависает над Чехословакией угроза, идущая из Западного Берлина. Здесь лихорадочно работают шпионские центры, отсюда диверсанты проникают в Германскую Демократическую Республику и дальше, в Чехословакию. Из Западного Берлина направляются подрывные действия против социалистических государств. Западный Берлин стал препятствием на пути консолидации населения обеих частей Германии, он действительно превратился в один из фронтов агрессивного империализма против лагеря социализма.

Мой народ, конечно, не боится всех этих воинственных криков и циничных писаний западногерманских реваншистов и тех, кто стоит за их спиной. У нас теперь обстановка в стране иная, чем была в 1938 году, в дни Мюнхена. У нас теперь надежные границы.

Чехословацкий народ битовительно следит за происками врагов. Именно эта битовительность помогает ему видеть и слышать все то, что делается за пограничными горами. Может быть, то, что происходит там, напоминает пока лишь небольшой костер. Однако нельзя допустить, чтобы костер разгорелся в большой пожар. Вот почему чехословацкий народ выступает за отказ от остатков оккупационного режима в Берлине.

Берлин должен стать столицей единой демократической, демилитаризованной и миролюбивой Германии. Мы верим, что так оно и будет. ПРАГА, 19 ноября. (По телефону)

АМЕРИКАНСКИЙ «ПОДАРОК» КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

«НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ подарок ко дню рождения» — так назвала голландская газета «Алгемен» кадры «блада» снимков, который мы сегодня воспроизводим.

О каком подарке идет речь? Кому он преподнесен? «Подарок» — это полумиллионный реактивный истребитель тридцать второй американской эскадрильи, базировавшийся на голландской территории, переданный от Утрехта. Во время маневров произошла очередная авария (не первая и не последняя), и взорвавшийся самолет нагнем упал в сад около дома, принадлежавшего Э. С. Деминку. Как раз в этот день Э. С. Деминк праздновал свой день рождения.

Присущий эпизод глубоко символическим. Глядя на этот снимок, жители всех государств, пришедших лютую НАТО, с грустью думают о тех страшных «подарках», которые приносит, вливаясь в их дом, незваные американские гости.

Н. РАЗГОВОРОВ

КНИГИ В ЦИФРАХ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ ПОХОРОНЫ

Андре Терив, литературный обозреватель парижского еженедельника «Табль ронд», питает страсти к броским заголовкам. Статью, опубликованную в октябрьском номере этого журнала, он назвал «Смерть Республики». Вместе с тем критик не лишен и осмотрительности. Учитывая, что его статья появилась сразу же после сентябрьского референдума, он в первой же строке спешит снять с себя возможные обвинения в неблагодарности: «Не волнуйтесь, речь пойдет не о политическом режиме. Республика, о которой мы собираемся говорить, это — Республика Литературы, существовавшая несколько веков и, как нам кажется, ныне скончавшаяся».

Кончина «Республики Литературы» во Франции? Это событие не может не взволновать умы и сердца читателей в самых разных странах. Но прежде чем высказывать соболезнования, позволим себе проверить достоверность «свидетельства о смерти», выданного Андре Теривом. Начнем с того, какое реальное понятие вкладывает автор в термин «Республика Литературы». «Упомянутого Андре Терива», — хотели сказать, что писатели и их читатели составляли маленькое, довольно независимое государство, существовавшее как бы вне обычного общества».

Ныне, полагает Андре Терив, границы этого «государства в государстве» стерлись, и оно утрачивает свой суверенитет... «благодаря распространению печатного слова, обязательному образованию и, если угодно, опреде-

ленной нивелировке социальных условий».

Весьма радостные утверждения. И, однако, статья критика из «Табль ронд» не внушает нам никакой радости по той простой причине, что автор, волю или неволю, грубо искажает подлинное состояние вещей. Пресловутая «Республика Литературы» существует во Франции, как и в других капиталистических странах, рубежи ее не стерлись, а, наоборот, с каждым днем обзаводятся все резче, представляя собой одно из наиболее убедительных свидетельств того, сколь мнима «нивелировка социальных условий», о которой упоминает Терив, сколь далека буржуазная литература от интересов народных масс.

Начнем с фактов. По данным статистики, во Франции насчитывается 25 миллионов взрослого читающего населения — категория, включающая в себя все грамотных, к каким бы классам и слоям общества они ни принадлежали. Эту цифру приводит в своей недавно вышедшей книге «Социология литературы» французский ученый Робер Эскарпи. В его же книге мы находим сведения о том, на какие группы делится вся масса потенциальных читателей. Эскарпи выделяет две такие группы: «образованный круг» и «народный круг». Первый насчитывает приблизительно от одного до двух миллионов человек, второй соответственно от 23 до 24 миллионов, в него входят: «часть мелкой буржуазии, огромное большинство служащих, рабочих и крестьян».

Робер Эскарпи исследует «обращение книг» внутри каждого из этих кругов, и из его исследования вытекает вывод, что во Франции 60 процентов населения относятся к числу читателей, и культурно, и экономически. На чем базируется это заключение? Каковы его причины и какое влияние оказывает такое состояние вещей на саму литературу? «Образованный круг», по терминологии Эскарпи, — это как раз и есть то, что Андре Терив называет «Республикой Литературы». В этом кругу, включающем в себя «представителей образованной буржуазии и свободных профессий, деятелей искусств и умственного труда», и сосредоточено все то, что называют литературной жизнью страны.

В этой узкой среде свобода, пожалуй, наиболее свободное лицо. Его творческая свобода скована прежде всего господствующими в «Республике» политическими, моральными и эстетическими взглядами. Она скована также законами «спроса и предложения». Издатель и книготорговец приспособляют свою продукцию к потребностям предельно узкого книжного рынка. Робер Эскарпи вынужден признать, что существующая система, при которой писатель в такой стране, как Франция, работает на крайне незначительный круг читателей, ведет к разбазариванию и истощению и ограничивает «возможности, открытые перед новыми талантами».

Сколь справедлив этот вывод, свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1956 году только 3,5 процента книг (166 названий), отнесенных к художественной литературе, перевышли во Франции тиражом 10 000 экземпляров, из них всего лишь 25 книг вышли тиражом свыше 40 000 экземпляров для сравнения, что в том же году в Украинской ССР численность населения которой несколько меньше, чем во Франции, вышло 664 книги со средним тиражом 44 000 экземпляров. От 60 до 70 процентов изданных книг во Франции не достигают тиража 3—4 тысяч, представляя собой «убыточные издания».

ЗА КНИГОЙ — В ТАБАЧНЫЙ ЛАРЕК

Пограничным столбе, стоящем на рубеже «образованного» и «народного» круга читателей во Франции, начертана цена книги. Средняя цена обыкновенного романа 600—700 франков, «народная» книга из серии душещипательных историй или бульварных детективов стоит от 25 до 100 франков. Но цена книг при всем ее значении служит лишь внешним признаком глубокого различия между этими двумя видами литературы. Основное различие со всеми вытекающими из него последствиями состоит в том, что литература, имеющая хождение в «образованном» кругу, создается внутри него и для него, в то время как вся книжная продукция, предназначенная для «народного» круга, вводится в него извне и представляет собой стандартизованную макулатуру.

По своей тематике, по своему содержанию эти книги, как небо от земли, далеки от жизни их читателей, но это единственная литература, которую они могут приобрести. Прогрессивным французским писателем, связавшим свою судьбу и свое творчество с жизнью народа, на пути к чита-

телю приходится преодолевать барьер из подобно рода чтивя. Задача очень не легкая, ибо все средства распространения книги находятся в руках тех, кто заинтересован в насаждении вкуса к бульварным и детективным романам.

Рубеж между литературой для «образованного» круга и для «народного» круга столь значителен, что он накладывает свой отпечаток даже на систему книжной торговли. «Обыкновенный книжный магазин», — пишет Робер Эскарпи, — рассчитан только на определенные, очень резко ограниченные социальные слои. Он не рассчитан ни на рабочий класс, ни на крестьянство». Книги, предназначенные для «народного» потребителя, продаются в маленьких лавочках, в табачных ларьках или в газетных киосках.

Анализируя способы, которыми создаются книги для «народного» круга, и способы распространения этой продукции, автор «Социология литературы» делает вывод, что они ведут, с одной стороны, к «истощению и механической деградации литературных форм», с другой стороны, — к узурпации свободы масс в области культуры.

ВОПРОС, ОСТАВЛЕННЫЙ БЕЗ ОТВЕТА

Перед нами другое исследование, озаглавленное «Американская литература сегодня», вышедшее в 1957 году в Нью-Йорке. Это сборник статей, посвященный, по замыслу составителя Аллена Ангофа, прославлению «независимости и сил» литературы США. Но и здесь автор статьи «Выбор среднего читателя» приходится начинать с горькой фразы: «...Американский средний читатель — недостаточно средний». А на суперобложке книги, среди вступительных, на которые она призвана дать ответ, значится и такой: «Почему в США покупается и читается меньше книг, чем в какой-либо другой современной демократической стране?»

Нужно сказать, что в сборнике не дается достаточно аргументированного ответа на этот вопрос. Здесь нет такого обстоятельного разбора, который сделал Робер Эскарпи применительно к Франции, но основные причины, несомненно, те же, что и разделение на «образованный» и «народный» круг с некоторыми специфически американскими особенностями. Одной из них является крайне незавидное положение книги в общей массе печатной продукции. В США на газеты уходит в 200 раз больше бумаги, чем на книги (для большинства европейских стран это соотношение равно 10:1).

«...Чтение не пользуется уважением в нашем обществе», — пишет в еженедельнике «Сатердей ревью» Гордон Дьюпи, один из авторов этой статьи, опубликованных в этом журнале, еженедельных заголовком «Битва за книгу».

Гордон Дьюпи приводит в своей статье данные, которые ставят его признать, что необходимость вести такую битву уже сама по себе является «позором» и... «победа при нынешней ситуации никак не может быть достигнута». Из статьи Дьюпи мы узнаем, что в сороба двух процентов домов в США нет ни книжного шкафа, ни какой бы то ни было книжной полки, а на годовую бюджет всех 7,500 публичных библиотек отпущается меньше средств, чем на постройку двух бомбардировщиков.

В сборнике «Американская литература сегодня» для того, чтобы несколько скрасить неприглядную картину «вымирания» книги в США, упоминается о широком распространении за последние годы так называемых «книг в бумажных обложках». Действительно, тиражи их внушительны и составляют далеко позади тираж любого «бестселлера» (наиболее ходко продающегося новинки), финансирующего в списке литературы еженедельника, «Книги в бумажных обложках» — дешевые издания, предназначенные для «народного» потребителя. В том же сборнике мы находим их характеристику: «...Подавляющее большинство из них — детективные романы, ковбойские истории, книги, смакующие сексуальные темы, шекочущие нервы или откровенно грубые, — представляют собой развлечение низкого уровня...»

Распространение таких изданий — не благо, а худшее бедствие. Не случайно Гордон Дьюпи пишет в своей статье: «Мы почти извращены в питании наших умов продуктами, которые, если провести аналогию, вывернули бы нам желудки».

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.

ВЫБОРЫ В ГДР И ВЕНГРИИ

Победа сил социализма

Народ голосует за мир

ПЛАНИРУЮ — работой — управляй! Под этим лозунгом прошли 16 ноября 1958 года выборы в Народную палату Германской Демократической Республики и народные представительств округов, а также в городское собрание депутатов Большого Берлина.

Эти выборы неделями и даже месяцами были под ураганным огнем враждебной пропаганды. Ведь в самом сердце ГДР находится Западный Берлин — плацдарм «холодной войны». Оттуда, из студий радиовещательных станций, из шпионских организаций, находящихся на американском ивдиде, исходили самые ожесточенные, самые циничные выпады против ГДР. Клевета, являющаяся ложью — все было использовано для того, чтобы отвлечь внимание, попытаться ввести в заблуждение наших людей, помешать выборам. Заявления Н. С. Хрущева по вопросу об оккупационном статусе Берлина прозвучали в Бонне впечатлением разорвавшейся бомбы. Проповедники атомной войны, те, кто нарушил и упорно саботировал Потсдамское соглашение, кричат теперь о необходимости соблюдать это соглашение.

В такой обстановке совершенно очевидно, что выборы в Германской Демократической Республике стали не просто голосованием за того или иного кандидата Национального фронта. Решался вопрос: за войну или за мир?

На трехстах тысячах предвыборных собраниях кандидаты Национального фронта, агитаторы и население обсуждали вопросы нашей повседневной жизни. Не раз возникали оживленные дискуссии. Но в основном немцы были согласны. Они убеждены в правильности общей политики ГДР по основным, коренным проблемам. Экономический подъем и благосостояние для всех или кризис и угроза атомного уничтожения — вот вопросы, которые были вынесены на суд избирателей. Наше правительство открыло перед народом истинные величественные перспективы, и это помогло многим найти правильное решение.

98,89 процента всех избирателей участвовало в выборах. Из них 99,87 процента отдали свои голоса за мирную политику Германской Демократической Республики, которая за девять лет своего существования доказала, что она выражает интересы трудящихся, интересы мира во всем мире. Так ответило население ГДР на призыв Национального фронта: «Планируй — работай — управляй!»

Что может противопоставить этому Бонн? Карел ГЕМИЦАЛЬ, немецкий журналист

БЕРЛИН, 19 ноября. (По телефону)

в будущую демократию. После этого он признал, что у будапештцев имеются все условия для свободного выражения своей воли.

И сейчас еще в реакционных кругах можно встретить клеветнические выступления по нашему адресу. Но все чаще начинают поговаривать о «венгерском чуде». Для многих на Западе не понятно, как получилось, что те самые ряды, в которых два года назад могла действовать контрреволюционная дедмагия, оказались сегодня такими сплоченными.

Экономическое положение нашей страны ныне прочно, как никогда. Настроение людей повышается. В нашем экономическом возрождении — горячее сердце и дружеская помощь истинных друзей. Народы, строящие социализм, помогают нам преодолеть трудности. Основой же нашего морального возрождения послужили прямота политики, единство слов и действий.

Несомненно, два года назад в головах некоторой части нашей интеллигенции и молодежи еще была неразбериха. С тех пор многое изменилось. Партия и правительство устранили ошибки, и теперь над Венгрией веет ветер искренности и доверия.

К избирательным урнам молодежь Будапештского университета пришла большими группами в праздничной одежде. Более 35 тысяч молодых избирателей впервые пришло на избирательные участки в области Баранья. Особенно празднично было в селах области. По старому обычаю девушки дарили юношам вышитые платочки, а юноши вручали девушкам цветы.

Конечно, у нас еще есть трудности, нам нужно решить большие задачи. Венгерский рабочий класс преодолевает эти трудности с большой решимостью. Необязательно вырывать его достоинство и чувство политической ответственности. Все более крепнет союз рабочих и крестьян, и очень человеческим, сохраняющим сердце понимание стали в наши дни слова «народная власть».

За эту народную власть проголосовал венгерский трудовой человек.

Дьюла КЕКЕШЛИ, венгерский журналист

БЕРЛИН, 19 ноября. (По телефону)

Чудесные превращения г-на Шварца

В АМЕРИКАНСКИХ журналах нередко можно встретить музыкальные рекламные всевозможных «чудодейственных эликсиров», построенных по одной и той же схеме. Два рисунка: слева — «Таки я был», справа — «Таки я стал» (после усердного потребления магического средства).

Примерно этим же принципом руководствовался американский еженедельник «Сатердей ревью» в недавнем рассказе Роберта Х. Олбрайта «Щенчик» и иллюстрацию, которую мы сегодня воспроизводим.

Под портретом слева — краткое пояснение: «Генерал Шварц, нацистский командант города, был безжалостен, жесток, совершенно бесцеремонен» («Таки я был»).

Подписи под портретом справа лаконично сообщают: «Годы спустя владелец магазина господин Шварц был преисполнен любви к ближним» («Таки я стал»).

Что же произошло с генералом Шварцем? Каким чудесным эликсиром поил его автор рассказа?

Обратимся к рассказу. Действие происходит в небольшом городке Тракия в Северной Греции, 1940 год. Гитлеровские войска бесчинствуют на оккупированной территории. Среди фашистских войск особой жестокостью отличался командант Тракии генерал Шварц. «Он объявил, что за каждого убитого немца будет казнит пятьдесят греческих заложников, и этот приказ провозвездился в жизнь».

Американский бизнесмен Купер, от лица которого ведется рассказ, постоянно живет в Тракии в качестве представителя своей фирмы. Его арестовывают по подозрению в организации взрыва железнодорожной станции, во время которого погиб сын Шварца. На допросе Купер впервые сталкивается лицом к лицу с командантом города.

С тех пор прошло много лет. И вот Купер снова арестован — со Шварцем, который приехал в Тракию, чтобы посе-

Чудесные превращения г-на Шварца

твить могилу своего сына на немецком военном кладбище. Из разговора выясняется, что американские военные власти успели денацифицировать немецкого генерала и отпустить ему все грехи. Сам Шварц стал добродушным милитаристом Купера, что он, собственно говоря, всегда был неплохим малым. Он только исполнял «свой долг и приказы начальников».

На следующий день старые знакомые отправляются вместе на кладбище. Но тут Шварца ждет «страшное потрясение». На том месте, где возвышались надгробные памятники, расстилаются поля, засеянные пшеницей.

«Оно казалось, — пишет автор, — таким естественным и вечным, существующим в прошлом, настоящем и будущем, что серая низкая стена, окружавшая его, неожиданно представляла передо мной всего лишь как шрам, оставшийся от тяжелого, бесследно исчезнувшего эпизода».

Итак, мораль ясна: все былоем поросло, а что стало поминет, тому глаз вон! Миллионы человеческих фантомов, разрушенные города, сожженные деревни, лагеря смерти — все это лишь «бесследно исчезнувший эпизод»!

К тому же старый добрый Шварц, который в бытность свою генералом совершил много преступлений, теперь «наказан» и «отпущены» бедняга, видите ли, не удалось обнаружить могилу своего сына. Таким образом, все концы.

Не случайно американский реакционный журнал свел нужным включиться в кампанию по реабилитации гитлеровских военных преступников. Западные державы, поправившие Потсдамское соглашение, прилагают сейчас все усилия к тому, чтобы возродить германский милитаризм. В Западной Германии создается новая «вермахт», и денацифицированные шварцы вновь нитягуют военные мундир, опять готовы исполнять «свой долг и приказы начальников».

В такой обстановке совершенно очевидно, что выборы в Германской Демократической Республике стали не просто голосованием за того или иного кандидата Национального фронта. Решался вопрос: за войну или за мир?

